

Процедурные аспекты исключения участника из ООО: необходимость соблюдения баланса интересов

Научный руководитель – Шиткина Ирина Сергеевна

Ильина Александра Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: alexandra_ilina_05@mail.ru

На фоне роста конфликтности бизнеса в период с 2021 по 2023 гг. в отечественном правопорядке возросла популярность института исключения участника из хозяйственного общества, как радикальной меры, направленной на лишение права участия в корпорации неугодного участника, действующего вразрез с интересами общества. В данной ситуации становится актуален вопрос процедурных аспектов исключения в контексте защиты от возможных злоупотреблений как со стороны исключаемого участника, так и со стороны инициатора процедуры исключения. Поскольку право предполагает ожидание справедливости, необходимо соблюдать баланс интересов и обеспечить процедурные гарантии для обеих сторон корпоративного конфликта.

Злоупотребления исключаемого участника могут выражаться в: 1) уклонении участника от исключения путем обременения доли или ее отчуждения в пользу третьего лица (аффилированного номинального владельца доли); 2) выведении активов общества; 3) блокировании принятия необходимых решений и т.п.

До недавнего времени проблему частично решала ст. 21 Закона об ООО [5], которая императивно устанавливала преимущественное право покупки доли. Однако в русле расширения диспозитивного регулирования деятельности непубличных обществ законодатель в июле 2025 г. отдал включение преимущественного права покупки доли в устав общества на волю участников, как это ранее уже предусматривалось в отношении запрета на отчуждение доли третьим лицам. Соответственно, данную норму больше невозможно рассматривать как предоставляющую гарантии. Даже если предположить, что устав общества предусматривает преимущественное право покупки доли, это малоэффективно, если совершается сделка дарения либо доля отчуждается по завышенной цене, чем ограничивается возможность реализации другими участниками преимущественного права [2].

Другим возможным способом предотвращения злоупотребления исключаемого участника на первый взгляд представляются обеспечительные меры: 1) запрет на распоряжение долей; 2) запрет на принятие решений по вопросам об отчуждении имущества общества; 3) запрет ответчику осуществлять все или часть прав участника и др. Однако эти меры неприменимы в ситуации, когда злоупотребления совершаются до начала судебного спора.

Так есть ли способ усмирить нерадивого участника? Во-первых, сделка по отчуждению доли может быть признана недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ [1], как направленная на уклонение от исключения [2]. Однако такой способ связан с неизбежными дополнительными издержками и сам по себе не предотвращает злоупотребления, а лишь минимизирует их негативные последствия. Во-вторых, возможно включение в устав общества положений об автоматическом ограничении прав исключаемого участника с момента принятия решения об исключении на общем собрании. Возможно, стоит закрепить такие правила законодательно, поскольку недостаток законодательно установленных гарантий на данный момент представляется очевидным.

Злоупотребления возможны и со стороны инициатора исключения в отношении исключаемого участника. Одной из ранее не упомянутых гарантий защиты от злоупотреблений исключаемого участника является содержащаяся в п. 7 ст. 23 Закона об ООО [5] норма, предусматривающая переход доли исключенного участника к обществу с даты вступления в силу решения суда. Однако, защищая интересы общества, данная норма ставит исключенного участника в подвешенное состояние: общество обязано выплатить действительную стоимость доли в течение года со дня её перехода, следовательно, лишенный прав участник на протяжении этого времени теряет контроль над происходящим в обществе. Складывается благоприятная ситуация для выведения активов из общества с целью уменьшения стоимости подлежащей выплате доли. Для предотвращения подобных последствий предлагается в качестве момента перехода доли к обществу определить не дату вступления в силу решения суда, а дату получения стоимости доли исключенным участником, при этом необходимо ограничить права участия последнего, чтобы он не мог препятствовать деятельности общества [2].

Говоря о механизме выплаты доли, стоит положительно оценить предоставление законодателем возможности выбора между исчислением действительной стоимости доли по данным бухгалтерской отчетности и использованием рыночного подхода. В данном случае законодатель очевидно скорректировал ст. 23 Закона об ООО [5], основываясь на изменениях в судебной практике [3]. Рыночный подход позволяет оценивать общество как предприятие «на ходу» с учётом его деловой репутации, клиентелы, имиджа и т.п. Однако есть и минусы: привлечение оценщика предполагает издержки, не исключены и споры в случае привлечения оценщиков с обеих сторон. Какой можно предложить выход?

В очередной раз подчеркивая уже сложившуюся тенденцию в стремлении законодателя к расширению диспозитивности, стоит предусмотреть в ст. 23 Закона об ООО [5] возможность заключения соглашения о выплате стоимости доли в определенной денежной сумме, что исключит издержки по её оценке. Тем более, что судами такая возможность уже допускается [4]. Что касается минусов данного подхода, среди них 1) риск слабой переговорной позиции миноритарных участников (что может повлечь для них заключение соглашения на невыгодных условиях), а также 2) практические трудности заключения соглашения на этапе вступления судебного решения об исключении участника в силу (поскольку на данном этапе стороны находятся в состоянии активного корпоративного конфликта, что затрудняет достижение консенсуса). Однако первый минус нивелируется, если учесть возможность признания соглашения недействительным в судебном порядке со ссылкой на уже упомянутые ст. 10 и 168 ГК РФ [1].

Таким образом, процедурные аспекты исключения участника из общества нуждаются в законодательной проработке с соблюдением баланса интересов сторон корпоративного конфликта: расширяя диспозитивное регулирование, необходимо предоставить правовые гарантии – только так удастся обеспечить эффективность института.

Источники и литература

- 1) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025)
- 2) "Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью" (Кузнецов А.А.) ("Статут", 2014)
- 3) Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2025 № 305-ЭС24-23344 по делу № А40-102166/2023
- 4) Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.10.2025 по делу № А75-18113/2023

- 5) Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 28.12.2025) "Об обществах с ограниченной ответственностью"